

Классик без хрестоматийного глянца

ПРОЕКТЫ

У охотника привал. Остановка у него, догадываемся, долгой не будет. Повесил ружье на сучок, но ягдташ с плеча не снял. Верный пес у ноги с несказанным любопытством поглядывает на хозяина: дескать, а дальше-то что, сударь, будем делать? При первом знакомстве с охотником, персоной, легко узнаваемой в лицо, нас, зрителей, такой вопрос тоже заинтересовал.

Но мы сразу прочли под сказку по карандашу в его руке и стопке бумаги на коленях, а еще по чуть заметным, как от застарелой боли, сетке морщин на высоком челе поэта. Может быть, она, эта боль, сейчас и остановила в лесной чащобе этого человека, как никто умеющего сострадать несчастным.

Автор известных скульптурных портретов исторических личностей от Бориса Шереметева до Павла Демидова, от Федора Ушакова до Леонида Собинова, лауреат областной премии имени А. Н. Опекушина, заслуженный художник РФ Елена Пасхина в новой России первой или одной из первых взялась в этом жанре за Некрасова. Тему плотно освоили ее коллеги еще в эпоху соцреализма. Новость посчитали мы поводом вполне достаточным, чтобы немедленно напроситься к Елене Васильевне в гости.

Господам ваятелям давно пора догонять биографов классика и литературоведов. Те вот уже лет двадцать с чистого листа читают Некрасова, заново осмысливают его поэзию и судьбу — так, как он понимал себя сам: «Я ни в чем середины не знал...». Каково будет классику в бронзе и граните без хрестоматийного глянца?

В мастерской Елены Пасхиной готова авторская модель масштабом в одну четверть натуральных размеров памятни-

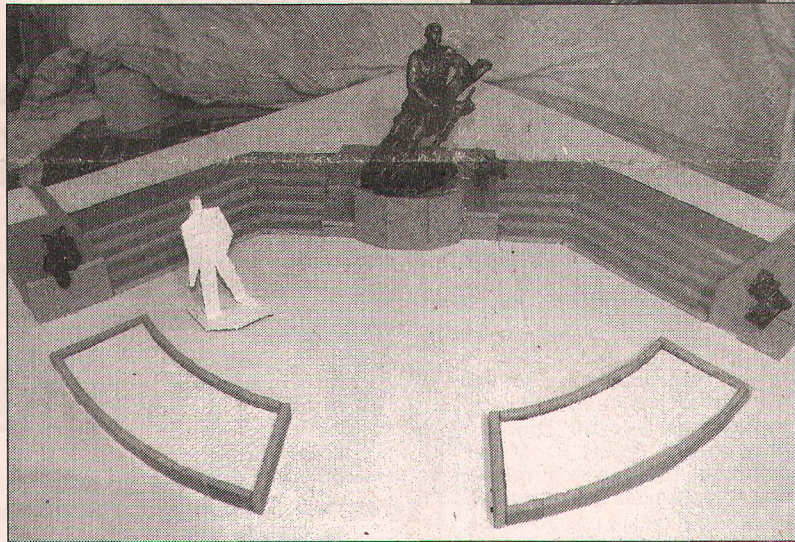
ка. Глиняная модель переведена в гипс, тонированный под бронзу. Позади самое сокровенное в ремесле скульптора — лепка. С прошлой весны наша героиня набирала форму на крестовине каркаса, терпеливо наращивая ее кусками глины, обрабатывая мелкие детали стеклом, острым как скальпель хирурга.

— Это как появление на свет божий новой человеческой жизни, — объясняет нам автор про лепку.

Вот и Некрасов у нее — живой, просто живой, иначе и не скажешь. Напряжение чувств и труд его души выражены автором одухотворенной мимикой, постановкой гордо вскинутой головы, по-женски трепетным лепным «мазком», упругим изгибом силуэта чуть скошенной фигуры, фактурными складками на одежде и высоких изящных сапогах.

Стоит поэт не на холодном граните — под ногами у него лесные травы, кочки, корни, как бы сквозь камень прорастающие. Фантазия идет у Пасхиной встык документальной подаче деталей охотничьей амуниции — двустволки, сигнального рога, сумки-ягдташа, скопированных автором с подлинников в экспозиции музея-заповедника «Карабиха».

Неожиданно для самого ав-

Макет архитектурного проекта Ильи Брандукова к памятнику Некрасову.

тора Некрасов почти на год потеснил в замыслах скульптора все остальное. Снова и снова ездила она в Карабиху с фотокамерой-цифровкой. Снимала в Большом доме охотничьей эк-

спонаты, в Нижнем парке — пейзажи с тенями деревьев на снегу и черной водой Грехими, не замерзающей зимой, — пробовала смотреть окрест глазами поэта. Читала и перечитывала

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

вала «Коробейники». Эту поэму Некрасов задумал на охоте. Любил сию забаву, умел ценить те ее благословенные мгновения, когда «в груди занимался дух».

Написанное в Грешневе посвящение поэту другу-приятелю охотнику Захарову прибавило Пасхиной уверенности. Прочитала посвящение, и больше не надо было ломать голову, чем же ее Некрасов «займется» на привале:

...Как с тобою я похаживал
По болотинам вдвоем,
Ты меня почасту спрашивал,
Что строчишь карандашом.

Строчил он, ясно что: «Эх, полным-полна коробушка, есть и ситцы и парча» — строки, которые еще при жизни поэта запоем вся Россия.

Как-то однажды позвонил Пасхиной глава Некрасовского района Александр Чудайкин:

мол, есть, Елена Васильевна, предложение, можно приедем поговорить?

Явилась целая делегация. Оказывается, старый памятник Некрасову, поставленный в центре поселка в послевоенные годы, решено сменить, объявляется конкурс. Взглянули гости на почти готового Некрасова, сказали: не иначе как сама судьба велела автору в этом конкурсе участвовать. Согласилась Пасхина, что называется, не по службе, а по душе. И Некрасов у нее — поэт из самых любимых, и в большесольских краях — в санатории «Золотой колос» — Елена Васильевна и вся ее семья не раз бывали.

Теперь с автором архитектурного проекта Ильей Брандуковым прямо на месте обдумывали, где и как на въезде в центр поселка лучше всего поставить новый памятник, в полтора натуральных роста, чтобы выигрышно смотрелся

со всех сторон, чтобы побольше вокруг было воздуха, а если открывалась бы перспектива с дальней полоской тех самых лесов, где Некрасов так любил поохотиться.

Конкурсная комиссия отобрала для общественного обсуждения два проекта, оба — ярославских авторов. Имена их в секрете не держат. Соперники у Пасхиной и Брандукова — автор оригинальной скульптурной композиции Дмитрий Бортников, выполненной по архитектурному проекту многоопытного дизайнера Анатолия Мартынова.

Оба проекта в моделях и макетах выставлены в актовом зале администрации Некрасовского района. Понравился один из двух проектов — бросай пилончик с цифрами «единица» или «двойка». Победителя выберут простым большинством голосов сами жители района.

Юлиан НАДЕЖДИН